

Негосударственная некоммерческая организация
АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
Новосибирской области

630091, г. Новосибирск-91, Красный проспект, 82 тел. 217-36-14 факс 221-06-20

www.advpalatanso.ru, e-mail: info@advpalatanso.ru

05.04.2023

№ 154/3

На № _____ от _____

Председателю
Государственной Думы
Федерального Собрания Российской
Федерации

Володину В.В.

Уважаемый Вячеслав Викторович!

В настоящее время в Государственной Думе находится законопроект Правительства Российской Федерации (подготовлен Минюстом России) № 301952-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – законопроект).

Данный законопроект обсуждался в региональном адвокатском сообществе, а затем исполнительный орган адвокатской палаты – Совет Адвокатской палаты Новосибирской области подвел итоги обсуждения, рассмотрел его с учетом содержания и высказанных замечаний, сформулировал правовую позицию и пришел к окончательному решению о необходимости обратиться в Государственную Думу с просьбой отклонить его по следующим основаниям.

1. В соответствии с требованиями пунктов 1 и 2 статьи 3 действующей редакции Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления; адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

Однако указанный выше законопроект содержит нормы, грубо и прямо нарушающие эти принципы адвокатуры, поскольку посягает и существенно сужает компетенцию и правомочия адвокатских палат субъектов Российской Федерации и Федеральной палаты адвокатов.

Кроме того, законопроект является ярким примером нарушения элементарной юридической техники, поскольку его авторы от имени законодателя пытаются избыточно детально регулировать вопросы, которые подлежат обычному практическому регулированию внутрикорпоративными актами адвокатуры России.

Примером этому, прежде всего, является включение в законопроект Главы 4 и само ее содержание о Комплексной информационной системе адвокатуры России (далее - КИС АР). В этой связи необходимо пояснить, что КИС АР – это технический инструмент, с помощью которого в адвокатуре пытаются решать отдельные вопросы профессиональной деятельности адвокатуры. По этой причине он подвержен постоянным изменениям, но сейчас он изложен в детально постоянном виде. В этой связи в практической деятельности адвокатуры будет возникать необходимость в его изменениях, которые неизбежно войдут в противоречие с главой 4 в случае принятия законопроекта в таком виде, а это значит, что закон будет сдерживать дальнейшее развитие адвокатуры, или будет возникать необходимость в постоянном изменении каких-то норм закона. Любой из этих вариантов повлечет элементарную неразбериху, отрицательно скажется как на развитии адвокатуры, так и на качестве оказываемой населению юридической помощи, а поэтому введение в закон об адвокатуре главы 4 законопроекта является явно излишним и неправильным.

В частности, в статье 39-2 дается чрезмерно детальный перечень и функционал подсистем КИС АР, который даже сейчас подвергается постоянным «доводкам» и изменениям с учетом региональных особенностей, которых, по нашим данным, уже более 100, и этот процесс продолжается. В случае принятия законопроекта в указанной редакции и необходимости дальнейших изменений КИС АР потребуются новые изменения и дополнения в закон об адвокатуре.

Кроме того, подтверждением изложенного является содержание главы в виде большого объема информации частного, технического характера, например, о задачах и составных блоках системы, их функционале и взаимодействии, что неизбежно потребует в ходе работы и развития КИС АР постоянной корректировки этих норм по причине появления новых задач, разработки и внедрения новых подсистем.

В настоящее время все вопросы оперативного и своевременного внесения изменений и дополнений в КИС АР решаются органами Федеральной палаты адвокатов во взаимодействии с адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации, что, по нашему мнению, является обоснованно правильным, поскольку соответствует деловой обстановке, приводит к нужному результату и исключает бесконечную череду поправок в

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В настоящее время действующее законодательство об адвокатуре содержит все необходимые правовые механизмы для полного регулирования этого вида деятельности - через корпоративные акты адвокатуры.

Также противоречащим действующему законодательству является предлагаемый характер обязательности применения КИС АР во всех адвокатских палатах субъектов Российской Федерации, и в частности подсистемы распределения среди адвокатов поручений судебно-следственных органов в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, в этом нет необходимости, поскольку указанные вопросы уже полностью разрешены на законодательном уровне – путем внесения соответствующих дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающих общефедеральный порядок и правила, действующие во всех субъектах Российской Федерации по согласованию с Федеральной палатой адвокатов.

В частности, такие правила, согласованные с Федеральной палатой адвокатов России, ныне действуют в Адвокатской палате Новосибирской области. Существующая система учитывает особенности региона и адвокатской деятельности, действует эффективно, с одной стороны обеспечивая право на защиту, а с другой – осуществление правосудия.

2. Совет Адвокатской палаты Новосибирской области считает, что предлагаемый законопроект в пунктах 1 и 2, относящихся к регулированию выдачи адвокату ордера на выполнение поручения и направлению адвокатского запроса, также носит избыточный характер. Более того, законопроект в этой части не содержит какого-либо нового регулирования, он повторяет все те положения, которые уже давно содержатся либо в решениях Федеральной палаты адвокатов, либо в приказах Минюста России, и такое регулирование не вызывает каких-либо нареканий. Перенос регулирования из внутрикорпоративного или ведомственного на уровень федерального закона лишено всякого правового и практического смысла, не имеет никаких целей и задач. Поэтому необходимость изменений действующего закона в этой части также отсутствует.

3. Законодательное предложение о предоставлении справок в подтверждение отсутствия факта нахождения на учете в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств (пункт 5 законопроекта) не является средством реализации установленного законом запрета на допуск к квалификационному экзамену на получение статуса адвоката, поскольку основанием к отказу в допуске к экзамену является лишение или ограничение дееспособности судом, а не факт наличия у претендента таких заболеваний и его состояние по этой причине на учете в лечебном учреждении.

Наличие указанных выше расстройств в соответствии с действующим Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не является основанием для отказа в допуске к квалификационному экзамену либо основанием для отказа в присвоении статуса адвоката, а каких-либо изменений в этом вопросе законопроектом не предлагается.

4. Совет Адвокатской палаты Новосибирской области категорически возражает против предложений, содержащихся в подп. «а» пункта 6 законопроекта, о наделении Минюст России правом утверждать Порядок сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов, а также обязанность органов адвокатуры согласовывать с ним Порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 11 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» данный вопрос является исключительной компетенцией органов адвокатуры, исходя при этом из принципа независимости адвокатуры и гарантий государства по его соблюдению и обеспечению. Предлагаемые поправки фактически отменяют принципы организации и деятельности российской адвокатуры, усиливают беспричинно государственный контроль за кадрами адвокатуры, и по сути перечеркивают все устройство адвокатуры России, краеугольным камнем которого является адвокат как независимый советник по правовым вопросам (пункт 1 статья 2 ныне действующей редакции закона об адвокатуре).

5. Совет Адвокатской палаты Новосибирской области просит особо обратить внимание на незаконность предлагаемого дополнения в закон об адвокатуре в виде статьи 17-1 (пункт 12 законопроекта).

Предлагаемая поправка противоречит ныне существующему механизму дисциплинарного производства, разграничениям функций и полномочий дисциплинарных органов адвокатской палаты, а также не соответствует полномочиям Минюста России в области адвокатуры.

Так, часть вторая этой статьи указывает, что федеральный орган юстиции направляет представление о возбуждении дисциплинарного производства в Федеральную палату адвокатов, в то время как дисциплинарные процедуры в отношении адвокатов реализуются органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Кроме того, в части третьей этой же статьи указано, что представление территориального органа юстиции о прекращении статуса адвоката в обязательном порядке рассматривается квалификационной комиссией адвокатской палаты. Однако данный вид представления не предусматривает дисциплинарного порядка рассмотрения представления, и квалификационная комиссия не участвует в его рассмотрении. Процедура дисциплинарного производства предусматривает рассмотрение представления исключительно

президентом адвокатской палаты, и только в случае его решения о возбуждении дисциплинарного производства последнее вместе с представлением передается в квалификационную комиссию адвокатской палаты.

В настоящее время процедурные основы дисциплинарного производства предусматривают равные поводы для возбуждения дисциплинарного производства, среди которых значатся представление территориального органа юстиции, жалоба доверителя, сообщение суда. Предлагаемая в законопроекте редакция изменений ставит представление органа юстиции выше, например, акта реагирования суда, поскольку в этом случае поправка предлагает обязательность возбуждения дисциплинарного производства, а по сообщению суда или жалобе гражданина - нет.

В силу указанных причин предлагаемые дополнения в своей сути путаны, противоречивы, незаконны, и как результат, вносят такую же путаницу в существующую стройную и логичную систему дисциплинарного производства в адвокатуре.

6. Предложение в пункте 19 законопроекта об увеличении количества членов квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и о включении в состав квалификационной комиссии представителя научного сообщества совсем не продумано, а поэтому не обоснованно, так как в предлагаемой формулировке нарушается существующий паритет формирования квалификационной комиссии адвокатской палаты, что является одним из условий соблюдения принципа независимости адвокатуры.

Кроме того, в настоящее время отсутствует законодательное понятие «научное сообщество субъектов Российской Федерации», которое к тому же никак организационно не оформлено, отсутствует механизм делегирования представителя научного сообщества в состав квалификационной комиссии региональной адвокатской палаты.

На основании изложенного, Совет Адвокатской палаты Новосибирской области к экстренному порядку 05 апреля 2023 года решил обратиться к Вам, уважаемый Вячеслав Викторович, с просьбой учета изложенной выше правовой позиции при рассмотрении законопроекта № 301952-8 и принятии решения об его отклонении.

С уважением,

Президент Адвокатской палаты
Новосибирской области

А.В. Жуков